DOI: 10.26907/2074-0239-2020-61-3-30-40
УДК 81'373

ГРАММАТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ)

© Мансура Давлатова, Альмира Аминова, Гульчехра Давлятова

GRAMMATICAL LEVEL OF MEANS OF EXPRESSING SPATIAL RELATIONS IN MULTI-SYSTEM LANGUAGES (BASED ON THE RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES)

Mansura Davlatova, Almira Aminova, Gulchehra Davlyatova

One of the most difficult problems associated with the description of the Russian language for the purpose of teaching it in a bilingual and multilingual environment is the problem of improving the professional language competence of pedagogical profile students.

The formation and development of communicative and speech skills in Russian in relation to different levels of the language and universal logical and semantic categories in students of pedagogy requires special attention in their preparation for teaching the Russian language. One of these categories is the category of spatial relations. An important foundation for the linguistic basis of teaching methods for bilingual students is their understanding of spatial relationships between subjects, which leads to a deeper and more comprehensive knowledge of the surrounding reality. In addition, the category of space in Russian is characterized by a variety of language expressions, whose acquisition is complicated by the interfering influence of students' mother tongue. This factor explains the significant number of errors in the Russian speech of foreign language students when they use the means of expressing spatial relations to transfer the meaning of words marking the location of the operation, the direction, the static location, and the route from their native language into Russian.

One of the serious reasons that affects the acquisition of the means of expressing spatial relations in Russian by students is the lack of scientific development of linguistic and methodological bases, focused on the multicultural component of foreign students, in the field of comparative linguistic research.

The article presents a comparative analysis of morphological and syntactic means of expressing spatial relations and ways of their designation in different languages. The study has been conducted for educational purposes and is based on the Russian and Uzbek languages,

Keywords: universal logic-semantic category, morphological and syntactic means of expression of spatial relations, marking the location of the operation, marking the direction, marking the static location, marking the route, interference.

Одной из наиболее сложных проблем, связанных с описанием русского языка в целях его преподавания в условиях двуязычия и многоязычия, является проблема совершенствования профессионально-языковой компетенции обучающихся по педагогическому профилю.

Формирование и развитие у студентов-инофонов – будущих учителей русского языка – коммуникативно-речевых умений и навыков использования в устной и письменной речи значимых элементов разных уровней языка и универсальных логико-смысловых категорий требуют особого внимания при их подготовке. Одной из таких категорий является категория пространственных отношений. Важным основанием лингвистической базы методики обучения студентов-билингвов является то, что понимание пространственных отношений между предметами ведет к более глубокому и полному познанию обучающимися окружающей действительности. Кроме того, в русском языке категория пространства отличается многообразием языкового выражения, процесс усвоения которых осложняется в связи с интерферирующим влиянием родного языка студентов. Данным фактором объясняется значительное количество ошибок в русской речи студентов-инофонов при обозначении местонахождения и направления действия, статичного местонахождения и трассы, которые появляются при перенесении значений слов родного языка на русский.

К числу серьезных причин, влияющих на качество усвоения студентами средств выражения пространственных отношений на русском языке, относится недостаточная научная разработан-

ность лингвометодических основ по сопоставительному исследованию языков, ориентированных на поликультурный компонент иностранных обучающихся.

В статье представлен сопоставительный анализ морфолого-синтаксических средств, выражающих пространственные отношения, и способов их обозначения в разнотипных языках на примере русского и узбекского языков, проведенный в учебных целях.

Ключевые слова: универсальная логико-смысловая категория, морфолого-синтаксические средства выражения пространственных отношений, обозначение местонахождения действия, обозначение направления действия, обозначение статичного местонахождения, обозначение трассы, интерференция.

Исследование любого современного национального языка включает в себя два направления: внутривидовое и общественно-функциональное. Для современного этапа лингвистической науки характерен функциональный подход к изучению языковых явлений, заключающийся в переходе от статистического описания языковой системы к исследованиям реального функционирования единиц языка в речи. Такой подход открывает большие перспективы не только с точки зрения языка как системы, но и, прежде всего, с точки зрения лингводидактики, практики преподавания русского языка в билингвальной аудитории.

Исходя из того, что обучение активному овладению языком неразрывно связано с передачей семантического содержания одного языка в другом, в учебных целях нами были рассмотрены важнейшие типовые способы обозначения местоположения и направления и определены наиболее существенные различия между ними в русском и узбекском языках.

При сравнении способов выражения категории пространства в русском и узбекском языках мы опирались также на концепцию типологической категории [Юсупов], предназначенную для сопоставления языков, в основе которой лежит общая идея о взаимосвязи и взаимодействии значимых элементов разных уровней сопоставляемых языков.

Другими словами, вопросы сопоставления функционирования языковых единиц различных уровней в условиях двуязычия для выявления закономерностей организации речи на двух языках, сходства и различий при выражении одного и того же содержания приобретают особую актуальность, ибо и изучаемый, и родной языки отражают один и тот же внеязыковой мир.

Рассмотрим с указанной точки зрения морфолого-синтаксические средства выражения пространственных отношений в русском и узбекском языках. Напомним, что в плане мыслительной категории категория пространства (локативность) является универсальной, ее статус определяется, прежде всего, отражением пространственных отношений в сознании людей. В

любом языке эта мыслительная категория находит то или иное выражение. Логическая операция соотношения предмета с локумом – объектами пространства, пространственными ориентирами – или между пространственными признаками этих объектов называется локализацией. Она выражается понятиями о направлениях (*вперед – назад, вверх – вниз, налево – направо*), о расстояниях (*близко – далеко*), об их отношениях (*ближе – дальше*), о местоположении (*в середине*), о протяженности объектов пространства (*длинный – короткий, высокий – низкий*) и т. д.

Русский и узбекский языки типологически и генетически принципиально различны. Отличительные особенности данных языков объясняются спецификой их строя, и именно сопоставительно-типологический метод исследования позволяет выявить общее и специфическое, типологические схождения и расхождения на разных уровнях языка, особенно в синтаксисе, поскольку в категориях синтаксиса закреплены наиболее общие, универсальные категории человеческого мышления.

Типовые способы обозначения местоположения и направления в современном русском языке уже нашли свое отражение в некоторых исследованиях, в том числе в работе Т. А. Майсак [Майсак]. Разделяя точку зрения известных ученых-методистов Е. Н. Ершовой, Л. Г. Векиловой, Г. И. Рожковой, А. Д. Азимовой, Ю. И. Чернышевой [Грамматические основы правильной русской речи] о подчиненности грамматической системы языка задачам практического овладения им и группируя языковой материал на основе функционально-семантического принципа, обеспечивающего его использование в речи, мы выделили блоки, наиболее полно отражающие пространственные отношения и, главное, необходимые в процессе общения.

Обозначение пространственных отношений средствами простого предложения преимущественно служит для обозначения в речи предмета или места, относительно которого совершается и отмечается движение. Такой предмет чаще всего обозначается наречием и существительным.

Блок А. Обозначение местонахождения и направление действия (статичного и динамичного) с помощью наречий

Наречия, имеющие в языке прагматическую функцию, являются одним из средств, обеспечивающих переход от языка как системы к языку как совокупности взаимодействующих речевых единиц.

Наречие в русском языке, как неизменяемая часть речи, четко отличается от других знаменательных слов. В узбекском же языке вопрос о категории наречий является до сих пор спорным и не до конца решенным, в связи с чем существительные в косвенных падежах, качественные прилагательные и другие части речи, выполняющие в предложении функции различных обстоятельств, в учебниках узбекского языка относятся то к существительным и прилагательным, то к наречиям.

По своему назначению и выполняемой функции наречия, входящие в функционально-семантическое поле (ФСП) пространства, в русском и узбекском языках обозначают [Тиллябаева, с. 26]: средства объективно ориентированного указания (*здесь, тут, там* и др.); средства субъективно-объективного указания, когда семантика наречий отражает местоположение предметов относительно друг друга (*внизу, сверху, близко, далеко* и др.); средства обозначения взаимоположения предметов не в реальности, а в представлении говорящего (*где, куда*). Поэтому они квалифицируются как обстоятельственные наречия места, отвечающие на вопросы *где? куда? откуда? (qayerda? qayerga? qayerdan?)*. По характеру же выражения узбекские наречия существенно отличаются от русских: значения русских наречий, обозначающих местонахождение и направление действия, передаются в узбекском языке чаще всего наречиями места (*o'rin ravishlari*), хотя по морфологическим признакам их нельзя отнести к наречиям, ибо они образуются от существительных, местоимений и прилагательных присоединением к ним соответствующих падежных суффиксов (местного, направительного или исходного падежа): *там – u yerda, вниз – pastga, напротив – ro'paradan* и др.

Характерная особенность русских наречий местонахождения и направления действия состоит в том, что при их образовании в одних случаях происходит «отрыв одной из именных форм от системы словоизменения с одновременным переосмыслением ее на основе новой функции слова» [Валгина, Розенталь, Фомина, с. 315], например: *дома* (из формы родительного падежа единственного числа), *домой* (из древней формы дательного падежа единственного числа *домови*),

в других – «слияние предлогов с различными частями речи с одновременным переосмыслением падежных форм и превращением их (вместе с предлогами) в отдельные слова» [Там же], например: *спереди, издалека, влево, сверху, оттуда, ниоткуда*. В узбекском же языке в зависимости от высказывания к основе слова легко можно присоединить другие падежные аффиксы.

Отметим, что для тюркских языков (узбекского языка в том числе) основными сигналами грамматических отношений служат аффиксальные морфемы.

Место действия или направление движения предметов в узбекском языке выражаются в большинстве случаев соответствующими «словообразовательными единицами» [Узбекские аффиксы] – аффиксами:

аффиксом *-da* (местный падеж) – *yonida* (сбоку, рядом), *oldida* (спереди), *yaqinida* (поблизости): *Uyimizning yonida internet-klub ochildi* – 'Рядом с нашим домом открылся интернет-клуб'¹

аффиксом *-dan* (исходный падеж) – *uzoqdan* (издали, издалека), *ichkaridan* (изнутри), *tepadan* (сверху): *Universitetimizning binosi uzoqdan ko'rinadi* – 'Здание нашего университета видно издалека';

аффиксом *-ga* (направительный падеж) – *pastga* (вниз), *chapga* (налево), *alla qayerga* (куда-то) и др.: *Bolalar pastga qarab yugurib ketishdi* – 'Ребята побежали вниз'.

Присоединение словообразовательных единиц наблюдается и в русском языке, хотя здесь предлоги уже слились с существительными в формах косвенных падежей: *вдали, сбоку, издали, внизу, поблизости* и др.

Русские наречия, представляющие собой застывшую форму творительного падежа имен существительных, в узбекском языке передаются суффиксами местного и исходного падежа, а также лексическими средствами: *полем – dala bilan, дала орқали; берегом – qirg'oq bo'ylab* и т. п.

Таким образом, значение местонахождения предмета и движения в локуме, конечный и исходный пункты движения, обозначаемые в русском языке наречием, в узбекском языке обозначаются лексическими средствами и наречными словами, которые легко принимают падежные аффиксы (*-ga, -da, -dan*).

¹ Здесь и далее по тексту при переводе иллюстративного материала с узбекского языка на русский либо с русского языка на узбекский язык использовались: [Узбекско-русский онлайн словарь], [Русско-узбекский онлайн словарь], [Словари и энциклопедии на Академике].

При сопоставлении русских пространственных наречий с их узбекскими эквивалентами выявились случаи двоякого толкования связей. Например, в русском языке конструкции *близко от университета* и *близко к университету* передаются в узбекском языке одинаково – *universitetga yaqin*, хотя предложно-падежные формы их передачи в русском языке различны: родительный и дательный падежи. Дело в том, что словесная форма выражения отсчета расстояния, произведенного от различных точек средствами русского языка, передается по-разному: 1) *близко от университета* – отсчет от университета; 2) *близко к университету* – отсчет от места, удаленного от университета на некотором расстоянии. В узбекском языке семантика наречия *yaqin* (близко) позволяет вести отсчет только от места, удаленного от чего-либо (в данном случае от университета) на небольшое расстояние.

И наоборот. Сочетание *влево от дороги* (и ему подобные *вправо / направо от здания* и пр.) может иметь в узбекском языке два эквивалента: *yo'ldan chapda*, *yo'ldan chapga*. Это зависит от семантики поясняемого русского глагола: является ли он глаголом нахождения, пребывания или глаголом движения. Например: *Влево от дороги находится музей.* – *Yo'ldan chapda (chap tomonda) muzey joylashgan*; *Внезапно самолет начал круто разворачиваться влево.* – *Birdan samol'ot chapga (chap tomonga) keskin burilishdi boshladi*.

Значение русского наречия, управляющего именем существительным, может передаваться в узбекском языке посредством служебных имен. Например: *Ребенок сел рядом с матерью.* – *Bola*

onasining yoniga o'tirdi. Служебное имя *yon*, будучи емким по семантике, передает значения русских предлогов *к, при, около, подле, возле* и наречия *рядом*, принимая соответствующие падежные аффиксы.

Во многих случаях значения русских управляющих наречий в узбекском языке, ввиду отсутствия у них однословных эквивалентов, передаются описательно. В таких случаях не приходится говорить об аналогии между русской и узбекской конструкциями: *вполоборота к нам* – *bizga yarim burilgan holda* (досл.: *в наполовину повернутом положении*) и т. д.

Сопоставление показывает, что в русском языке наречное управление охватывает более широкий круг слов, чем в узбекском языке. Это языковое явление относится к числу трудных для усвоения в нерусской аудитории. Однако наличие его в родном языке обучаемых может помочь им в овладении тонкостями русского языка для полноценной коммуникативной деятельности.

Блок Б. Обозначение статичного местонахождения и трассы² с помощью предлогов

При обозначении местонахождения предмета и направления действия в пределах локума (см. таблицу 1) наблюдается соотносительность способов выражения места и трассы (ср.: *стоять около дома* (место) – *проехать около дома* (трасса)), то есть различие между ними выявляется на уровне конструкции (место – при глаголах пребывания в широком смысле, трасса – при глаголах направленного движения и перемещения).

Таблица 1.

Местонахождение объекта и направление действия в пределах локума в русском и узбекском языках

№	Значения	Средства выражения значения в русском и узбекском языках	Примеры
1	2	3	4
1.	Местонахождение объекта на поверхности локума	На (ustida, tepasida, bo'yida; tarafda, tomonda)	Жить на юге. – Janubda (Janub tomonda) yashamoq. Карта висит на стене. – Karta devorda osiliq turibdi. Я оказался на незнакомой мне улице. – Men notanish ko'chaga borib qoldim.
2.	Местонахождение объекта внутри локума	В (ichida)	Находиться в комнате. – Xonada bo'lmoq. Жить в Казани. – Qozonda yashamoq.

² Термины «трасса», «старт», «финиш» заимствованы из работы М. В. Всеволодовой и Е. Ю. Владимирского [Всеволодова, Владимирский].

3.	Местонахождение объекта рядом с локумом	У/ возле / около (yonida, oldida, yaq'in joyda)	Остановиться у двери. – Eshikning oldida to'xtab qolmoq. Антон живет возле нас. – Anton bizning yonimizda turadi. Стол стоит около окна. – Stol deraza oldida turibdi. Сядь около меня. – (Mening) yonimga o'tir.
4.	Местонахождение объекта в центре какого-нибудь пространства	Среди, посреди (o'rtasida, orasida)	Остановиться среди площади. – Maydon o'rtasida to'xtamoq. Дом стоит посреди деревьев. – Uy daraxtlar o'rtasida joylashgan.
5.	Местонахождение объекта в окружности, кругом чего-нибудь	Вокруг (atrofida /-ga/, tevaragida, aylanasida)	Земля вращается вокруг Солнца. – Yer Quyosh atrofida aylanadi. Посадить деревья вокруг дома. – Uy atrofiga daraxtlar o'tqazmoq. Путешествие вокруг света. – Dunyo bo'ylab sayohat (qilish).
6.	Близость объекта к какому-либо месту	Под (atrofida, yonida, yaqinida)	Под Волгоградом много фруктовых садов. – Volgograd atrofida mevali bog'lar ko'p. Дом отдыха «Лукоморье» расположен под Воронежем. – “Lukomorje” dam olish uyi Voronej yaqinida joylashgan. Битва под Курском. – Kursk yonida bo'lgan jang.
7.	Местонахождение объекта, на противоположной стороне которого находится кто-либо или что-либо	Против, напротив (qarshisida, ro'parasida)	Сад против дома. – Bog' uyning qarshisida. Напротив школы есть почта. – Maktab qarshisida (ro'parasida) pochta bor.
8.	Пребывание, нахождение кого-чего-нибудь поверх, выше локума	Над (tepasida, ustida)	Лампа висит над столом. – Stol tepasida lampa (chirog') osilib turibdi. Над озером летают птицы. – Ko'l bo'yida qushlar uchib yuribdi.
9.	Местонахождение объекта, лица, перед которым что-либо находится или совершается	Перед, передо (oldida, реже yonida, qarshisida, ro'parasida)	Стоять перед дверью. – Eshik oldida turmoq. Сад перед домом. – Uyning ro'parasidagi bog'.
10.	Местонахождение объекта вокруг чего-нибудь	За (atrofida; atrofiga)	Дети сидели за столом. – Bolalar stol atrofida o'tirar edilar.
11.	Местонахождение одного предмета под другим	Под (ostida, tagida)	Корзина (находится) под столом. – Savat stol tagida. Шахтеры работают под землей. – Shaxtyorlar yer ostida ishlayapti.
12.	Местонахождение предмета или проявление действия в промежутке, середине локума	Между (o'rtasida /-ga/, orasida /-ga/, oraligida /-ga/)	Между окном и дверью стоял шкаф. – Deraza bilan eshik oralig'iga shkaf qo'yilgan edi. Между деревьями. – Darahtlar orasida.
13.	Местонахождение объекта или лица за кем-чем-нибудь	За (orq'asiga, orq'asida)	Олег спрятался за дерево. – Oleg daraxt orq'asiga yashirindi. Он ступил за порог. – U ostonani bosib o'tdi.

Все 13 разновидностей семантики местонахождения и направления движения в пределах локума имеют место в обоих языках, однако передаются языковыми средствами, которые по способу выражения:

а) полностью совпадают, когда такое значение выражается в обоих языках винительным падежом, что зависит от семантики глагола: *Он ступил за порог. – U ostonani bosib o'tdi;*

б) частично совпадают в зависимости от управляемого глагола и ситуации, когда на такое значение указывают в русском языке предлоги *на, в, у / возле / около, вокруг, среди*, управляющие родительным падежом, и предлоги *перед, над, под, за, между*, управляющие творительным падежом, а в узбекском – существительные в форме местного и неоформленного притяжательного падежа в сочетании с послелогом и формообразующими суффиксами: *возле школы – maktab oldida, висит на стене – devorda osilib turibti*;

в) не совпадают, когда с помощью глаголов состояния и глаголов действия происходит замена одного значения другим: *я оказался / глагол состояния / (где?) на незнакомой мне улице – men (qayerga?/ куда?) notanish ko'chaga borib qoldim* (глагол действия) и др. От-

сюда и ошибки в речи учащихся типа: *я оказался на ... улице; сядь около мне; между окну и дверу стоял шкаф* и др.

Блок В. Обозначение направления движения с помощью наречий и предлогов

Отметим, что в обоих языках в конструкциях направления движения сохраняются значения общей и конкретной сопостранственности, при которых локум является или 1) исходным пунктом движения, местом, откуда действие начинается или распространяется («старт»), или 2) конечным пунктом движения, к которому направлено действие («финиш»), или 3) трассой движения, когда локум «лишь отчасти совпадает с границами движения» («трасса»). Но эти основные значения выражаются по-разному (см. таблицу 2).

Таблица 2.

Способы выражения направления движения в русском и узбекском языках

Имена сочетаются с конструкциями группы «финиш» (куда?), обозначающей	Имена сочетаются с конструкциями группы «старт» (откуда?), обозначающей	Имена сочетаются с конструкциями группы «трасса» (где?), обозначающей
1	2	3
<p><u>направленное движение</u> <i>Поезд приближался к станции.</i> к + род.п. – <i>Poyezd stansiyaga yaqinlashmoqda.</i> -ga в направит.п.; <i>Полет на Луну.</i> на + вин.п. – <i>Oyga uchish.</i> – ga в направит.п.; <i>Возвращение в Узбекистан.</i> в. + вин.п. – <i>O'zbekistonga qaytish.</i> -ga в направит.п.</p> <p><u>лицо, к которому направлено действие, выраженное глаголом движения (ГД)</u> <i>Роман идет к своему другу.</i> ГД + к + дат.п. – <i>Roman do'stinikiga ketyapti.</i> (niki)*-ga в направит.п.</p>	<p><u>начало движения</u> <i>На каникулы к нам приедут наши друзья по переписке из России.</i> из + род.п. – <i>Ta'tilda biznikiga Rossiyadan xat yozib turadigan do'stlarimiz kelishadi.</i> -dan в исх.п.; <i>Ракета стартовала с Луны.</i> с + род.п. – <i>Raketa Oydan start oldi.</i> -dan в исх.п.</p> <p><u>действие изнутри предмета</u> <i>Ты так и не вытащил вещи из чемодана?</i> из + род.п. – <i>Narsalarni chamadondan haliyam chiqarmadingmi?</i> -dan в исх.п.</p>	<p><u>направленное перемещение по поверхности</u> <i>Автобус ехал по большой дороге.</i> по + дат. п. – <i>Avtobus katta yo'ldan borar edi.</i> -dan в исх.п.; <i>Мальчик шел по узкой тропинке.</i> по + дат.п. – <i>Bola tor so'qmoq yo'l bilan borar edi.</i> имен.п. + билан (послелог)</p> <p><u>место действия</u> <i>Мы гуляли по парку.</i> по + дат.п. – <i>Biz bog'da aylanib yurdik (sayr qildik).</i> -da в местн.п.</p>
<p><u>указание на расстояние, пространство, отделяющее один пункт от другого</u> <i>До города осталось 10 километров.</i> до + родит.п. – <i>Shahargacha (shaharga qadar) 10 kilometr qoldi.</i> -gacha (-ga qadar) в направит. п.</p>	<p><u>указание на исходную (отправную) точку действия</u> <i>Отойдите от окна.</i> от + род. п. – <i>Derazadan nari turinglar.</i> -dan (narida) в исх.п.</p>	<p><u>указание на действие, происходящее по различным объектам</u> <i>Мы ходили по музеям и театрам.</i> по + дат.п. – <i>Biz muzey va teatrlarga bordik.</i> -ga в направит.п.</p>

<p><u>действие, направленное к нижней части предмета</u> <i>Поставь туфли под кровать, а корзину под стол.</i> под + вин. п. – <i>Tuflini karavot ostiga, savatni esa stol tagiga qo'yu.</i> вин.п. + ostiga (tagiga) в напра-ит.п.</p> <p><u>место, вблизи или около которого происходит что-либо</u> <i>Мой брат переселился под Самару.</i> под + вин.п. – <i>Akat Samaraga yaqin joyga ko'chib ketdi.</i> -ga + yaqin joyga в исх.п.</p>	<p><u>направление движения с поверхности</u> <i>Со стола упала чашка.</i> с (со) + род. п. – <i>Chashka stol ustidan tushib ketdi.</i> имен.п. + ustidan в исх.п.</p> <p><u>зрительное, речевое и активное действие</u> <i>взгляд с высоты, телескопические поиски с Земли</i> с + род.п. – <i>balandlikdan qarash, Yerdan turib teleskopik izlanish olib borish</i> -dan в исх.п.</p>	<p><u>движение вдоль чего-либо</u> <i>Туристы шли по левому берегу реки.</i> по + дат. п. – <i>Sayohatchilar daryoning chap qirg'oq'i bo'ylab borar edi.</i> вин.п. + буйлаб <i>Участники похода шли вдоль берега реки.</i> вдоль + род.п. – <i>Pohod qatnashchilari daryo bo'ylab borar edilar.</i> вин.в. + bo'ylab</p> <p><u>путь сообщения</u> <i>идти по улице</i> по + дат.п. – <i>ko'chadan bormoq</i> -dan в исх.п.</p>
<p><u>начало и окончание движения</u> <i>Дети идут в школу.</i> в + вин.п. – <i>Bolalar maktabga boryaptilar.</i> -ga в направит.п.; <i>Подняться на ледник.</i> на + вин.п. – <i>Muzlikka chiqmoq.</i> -ka в направит.п.</p> <p><u>направленное действие</u> <i>Прием в музыкальную школу.</i> в + вин.п. – <i>Musiqqa maktabiga qabul qilish.</i> -ga в направит.п. <i>Взглянуть на звезду.</i> на + вин.п. – <i>Yulduzga qaramoq.</i> -ga в направит.п.</p> <p><u>проход, путь сообщения</u> <i>окна выходят во двор</i> в (во) + вин.п. – <i>derazalar hovliga qarab ochiladi</i> -ga (qarab) в направит.п. <i>Мы остановились при въезде в поселок.</i> в + вин.п. – <i>Qishloqqa kiraverishda to'xtaldik.</i> -qa (kiraverishda) в напр.п.</p> <p><u>документ</u> <i>билет в театр</i> в + вин.п. – <i>teatrqa билет</i> -ga в напраит.п.</p>	<p><u>природное явление</u> <i>ветер с моря, сель с гор</i> с + род.п. – <i>dengizdan esayotgan shamol, tog'dan tushayotgan sel</i> -dan в исх.п.</p> <p><u>вещество или предмет</u> <i>уголь из отвалов</i> из + род.п. – <i>palaxsa qatlamdan olingan ko'mir</i> -dan в исх.п.</p>	<p><u>место, пересекаемое движением</u> <i>Мальчики перешли через улицу.</i> через + вин.п. – <i>Bolalar ko'chadan o'tishdi.</i> -dan в исх.п. <i>Мы шли лесом.</i> твор.п. без предлога – <i>Biz o'rmon bilan (orqali) borar edik.</i> вин.п. + bilan (orqali)</p> <p><u>предмет, минуя который, совершается действие</u> <i>Мимо нашего дома проехала группа велосипедистов.</i> мимо + род.п. – <i>Uyimiz yonidan (oldidan) bir guruh velosipedchilar o'tib ketdi.</i> yonidan (oldidan) в исх.п.</p>

<p><u>заявление на работу</u> на + вин.п. – <i>ishga kirish haqida ariza</i> -ga в направит.п.</p> <p><u>с р е д с т в о</u> <u>поезд на Москву / в Москву</u> на / в + вин.п. – <i>Moskvaga ketayotgan poyezd</i> - ga в направит.п.</p> <p><u>к о р р е с п</u> <u>письмо в редакцию журнала</u> в + вин.п. <i>jurnal tahririyatiga yozilgan xat</i> -ga в направит.п.</p>	<p><u>т р а н с п о р т а</u> <u>самолет из Бухары</u> из + род.п. <i>Buxorodan kelayotgan samolyot</i> -dan в исх.п.</p> <p><u>о н д е н ц и ю</u> <u>письмо из редакции журнала</u> из + род.п. <i>jurnal tahririyatidan kelgan xat</i> -dan в исх.п. <u>радиограмма с Тихого океана</u> с + род.п. <i>Tinch okeandan olingan radiogramma</i> -dan в исх.п.</p>	
<p><u>л и</u> при осложненных значениях: а) <u>сообщности</u> <u>кандидат в сборную команду России</u> в + вин.п. – <i>Rossiya terma jamoasiga nomzod</i> -ga в направит.п.</p> <p>б) <u>пространственно-целевом</u> <u>Я сегодня не смогу пойти на репетицию.</u> на + вин.п. – <i>Bugun repetitsiyaga borolmayman.</i> -га в направит.п.</p>	<p><u>ц о</u> а) <u>как обозначение профессии</u> <u>врачи из Узбекистана</u> = <u>приехавшие из Узбекистана</u> из + род.п. – <i>O'zbekiston shifokorlari</i> = <i>O'zbekistondan kelgan shifokorlar</i> неоф.прит.п. (-dan kelgan в исх.п.)</p> <p>б) <u>как обозначение родственных, половозрастных и т.п. отношений</u> <u>тетя из Владивостока;</u> <u>подруга из Калининграда</u> из + род.п. – <i>Vladivostoklik xolam;</i> <i>Kaliningradlik dugonam</i> (дословно: владивостокская тетя, калининградская подруга)</p> <p>в) <u>имена типа приезжий, выходец</u> <u>выходец с Севера</u> с + род.п. – <i>kelib chiqishi Shimollik;</i> <u>приезжие из окрестных городов</u> из + род.п. – <i>atrof shaxarlardan kelgan odamlar</i> -dan + исх.п.</p>	

*Суффикс *-niki*, присоединяемый к слову перед суффиксом *-ga*, более четко выражает направление действия.

Как видно из таблицы 2, разнообразные оттенки значений выражения направления движения, имеющие место в обоих языках, реализуют-

ся неэквивалентными языковыми средствами, что объясняет большие трудности усвоения уз-

бекскими студентами речевых реализаций категории пространства, как то:

а) слов группы «финиш» с предлогами *на, в, под* в винительном падеже, *к, до* в родительном падеже. В узбекском языке этому значению в основном соответствуют существительные в направительном падеже с аффиксом *-ga*: *Guriximizga yangi talaba keldi* – ‘В нашу группу пришел новый студент’;

б) слов группы «старт» с предлогами *из, до, с* в родительном падеже, которые в узбекском языке передаются главным образом послелогами в исходном падеже с аффиксом *-dan*: *Bizga Moskvadan kitoblar olib kelishdi* – ‘Нам из Москвы привезли книги’.

При выражении в узбекском языке направления движения для группы «финиш» и «старт», обозначающим средства транспорта и корреспонденцию, и группы «старт», обозначающей природные явления, вещества или предметы, обязательным компонентом выступают причастия в форме настоящего и прошедшего времени, выражаемые в зависимости от направления движения в направительном или исходном падежах: *Vuxoro-ga ketayotgan poyezd* – ‘поезд, уходящий в Бухару’, *Toshkent-dan kelgan samol'yot* – ‘самолёт, прилетевший из Ташкента’; *dengiz-dan esayotgan shamol* – ‘ветер, дующий с моря’;

в) слов группы «трасса» с предлогами *по, мимо, через, вдоль*, которым в узбекском языке соответствуют различные грамматические средства, не совпадающие по форме с дательным, родительным и творительным падежами и передаваемые в основном сочетанием форм исходного, направительного падежей и послелогов *bo'ylab, bilan (orqali), yonidan (oldidan)*: *пьем вниз по течению* – *daryoning oqimi bilan etagiga qarab suzmoqdamiz* (досл.: *пьем по течению реки в сторону ее устья*).

При обозначении пространственных отношений средствами простого предложения не менее важным является обозначение действия лица или предмета с помощью глаголов движения (ГД). Данная глагольная группа – одна из наиболее частотных, распространенных в разных сферах общения и достаточно универсальных в употреблении (*идти – ходить, ехать – ездить* и др.). Кроме того, ГД относятся к числу наиболее активных в словообразовательном отношении. Изучение префиксальных глаголов существенно расширяет потенциальный словарь студентов, поскольку коммуникативная значимость рассматриваемой группы глаголов чрезвычайно велика – знание ГД необходимо в общении уже на начальном этапе обучения.

Сопоставительная характеристика глаголов движения в русском и узбекском языках даёт основание утверждать, что аналитические конструкции с ГД имеют двоякую семантику: выражают способы действия и пространственную направленность. И в русском, и в узбекском языках имеют место оба типа данных конструкций [Давлатова]. Индивидуальные же различия в семантике аналитических конструкций с ГД объясняются различиями в семантике многозначных вспомогательных глаголов и их сочетаемостью с разными лексическими разрядами глагола [Лизунова].

Итак, проведенный нами в учебных целях сопоставительный анализ семантики средств выражения пространственных отношений в русском и узбекском языках убеждает в целесообразности дальнейшего изучения этого лингвистически сложного и коммуникативно чрезвычайно значимого явления³.

Анализ позволяет констатировать в большинстве случаев, с одной стороны, совпадение значений в категории пространственности в двух языках, но с другой – значительное несовпадение в средствах оформления высказываний соответствующего семантического типа. Различия речевых реализаций пространственных отношений должны нацелить ученых-лингвистов и методистов на разработку научно обоснованной модели обучения, предусматривающей системное предупреждение возможных ошибок в использовании средств выражения пространственных форм в процессе коммуникации с установкой на сознание обучаемых, разумное использование межъязыковых и внутриязыковых сопоставлений и сравнений, организацию интенсивной речевой практики студентов на личностно и социально значимом экстралингвистическом материале.

³ В соответствии с методическим положением о том, что эффективность обучения в определенной степени зависит от дифференцированного подхода к языковому материалу по критерию степени трудности языковых форм и их употреблений, встала задача конкретизировать употребление и формы пространственных конструкций по критерию степени трудности, в результате чего были выделены основные трудности по указанным выше блокам, обусловленные расхождениями между русским и узбекским языками, а также сложностью явления категории пространственности в самом русском языке. Согласно с утверждением Абдуллаевой М. А., что такая дифференциация языкового материала служит основой для распределения учебных усилий по «критическим точкам» грамматических явлений [Абдуллаева, с.123–124].

Список литературы

Абдуллаева М.А. Коммуникативная методика обучения иноязычной грамматике на начальном этапе языкового факультета: дис. ...канд. пед. наук.: Худжант, 2004. 177 с.

Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык: Учебник / Под редакцией Н. С. Валгиной. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Логос, 2002. 528 с. URL: http://pedlib.ru/Books/6/0262/6_0262-169.shtml. (дата обращения: 13.09.2020)

Всеволодова М. В., Владимирский Е. Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. Москва.: Русский язык, 1982. 264 с.

Давлатова М. М. Обозначение перемещения лица или предмета с помощью глаголов движения в русском и узбекском языках. // Научное наследие В. А. Богородицкого и современный вектор исследований казанской лингвистической школы: Тр. и матер. междунар. конф. (Казан. федер. ун-т, 14-17 окт. 2018 г.): в 2 т. / под. общ. ред. К. Р. Галиуллина, Е. А. Горобец, Э. А. Исламовой. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. Т. 1. С. 60–67.

Ершова Е. Н., Векилова Л. Г., Рожкова Г. И. и др. Грамматические основы правильной русской речи. М.: Высшая школа, 1991. 175 с.

Лизунова Р. Д. Сравнительная характеристика аналитических конструкций с глаголами движения тюркских языков // Закономерности взаимодействия национальных языков и литератур: Сб. научн. трудов. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1988. С. 14–19.

Майсак Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М.: Языки славянских культур, 2005. 480 с.

Русско-узбекский онлайн словарь. URL: <https://www.translatos.com/ru/ru-uz/> (дата обращения: 26.08.2020)

Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://translate.academic.ru/> (дата обращения: 29.08.2020)

Тиллябаева Л. Р. Когнитивная модель глаголов положения в пространстве и их семантическая структура. // Преподавание языка и литературы. Ташкент, 2001. № 6. С. 28–31.

Узбекские аффиксы. URL: [https://ru.wiktionary.org/wiki/-da\(-dan,-ga\)](https://ru.wiktionary.org/wiki/-da(-dan,-ga)) (дата обращения: 13.09.2020).

Узбекско-русский онлайн словарь. URL: <https://translate.yandex.uz/translator/Uzbek-Russian> (дата обращения: 26.08.2020).

Юсупов У. К. Теоретические основы сопоставительной лингвистики. Ташкент: Фан, 2007. 125 с.

Davlatova, M. M. (2018). *Oboznachenie peremeshcheniia litsa ili predmeta s pomoshch'iu glagolov dvizheniia v russkom i uzbekskom iazykah* [Designation of Movement of a Person or Object Using Verbs of Movement in the Russian and Uzbek Languages]. Nauchnoe nasledie V. A. Bogorodickogo i sovremennyi vektor issledovaniia kazanskoi lingvisticheskoi shkoly: Tr. i mater. mezhdunar. konf. (Kazan. feder. un-t, 14–17 okt. 2018 g.): v 2 t. / pod. obshch. red. K. R. Galiullina, E. A. Gorobets, E. A. Islamovoi. T. 1, pp. 60–67. Kazan', izd-vo Kazan. un-ta. (In Russian)

Ershova, E. N., Vekilova, L. G., Rozhkova, G. I. (1991). *Grammaticheskie osnovy pravil'noi russkoi rechi*. [Grammatical Bases of Correct Russian Speech]. 175 p. Moscow, Vysshiaia shkola. (In Russian)

Iusupov, U. K. (2007). *Teoreticheskie osnovy sopostavitel'noi lingvistiki* [Theoretical Foundations of Comparative Linguistics]. 125 p. Tashkent, Fan. (In Russian)

Lizunova, R. D. (1988). *Sravnitel'naia harakteristika analiticheskikh konstruktssii s glagolami dvizheniya tiurkskikh iazykov* [Comparative Characteristics of Analytical Constructions with Verbs of the Movement of the Turkic Languages]. Zakonomernosti vzaimodeistviia nacional'nyh iazykov i literatur: Sb. nauchn. trudov. Pp. 14–19. Kazan', izd-vo Kazanskogo un-ta. (In Russian)

Maisak, T. A. (2005). *Tipologiiia grammatikalizatsii konstruktssii s glagolami dvizheniia i glagolami pozitsii* [Typology of Grammaticalization of Constructions with Verbs of Movement and Verbs of Position]. 480 p. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur. (In Russian)

Russko-uzbekskii onlain slovar' [Russian-Uzbek Online Dictionary]. URL: <https://www.translatos.com/ru/ru-uz/> (accessed 26. 08.2020). (In Russian)

Slovari i entsiklopedii na Akademike [Dictionaries and Encyclopedias on Akademik]. URL: <https://translate.academic.ru/> (accessed: 29 .08.2020). (In Russian)

Tilliabaeva, L. R. (2001). *Kognitivnaia model' glagolov polozheniia v prostranstve i ih semanticheskaia struktura* [Cognitive Model of Verbs of Position in Space and Their Semantic Structure]. Prepodavanie iazyka i literatury. No. 6, pp. 28–31. Tashkent. (In Russian)

Uzbekskie affiksy [Uzbek Affixes]. URL: [https://ru.wiktionary.org/wiki/-da\(-dan,-ga\)](https://ru.wiktionary.org/wiki/-da(-dan,-ga)) (accessed: 13.09.2020). (In Russian)

Uzbeksko-russkii onlain slovar' [Uzbek-Russian Online Dictionary]. URL: <https://translate.yandex.uz/translator/Uzbek-Russian> (accessed: 26.08.2020). (In Uzbek, in Russian)

Valgina, N. S., Rozental', D. E., Fomina, M. I. (2002). *Sovremennyi russkii iazyk: Uchebnik* [Modern Russian Language: A Textbook]. Edited by N. S. Valgina. - 6th ed., reprint. and additional]. 528 p. Moscow, Logos. URL: http://pedlib.ru/Books/6/0262/6_0262-169.shtml. (accessed: 13.09.2020). (In Russian)

Vsevolodova, M. V., Vladimirkii, E. Y. (1982). *Sposoby vyrazheniia prostranstvennykh otnoshenii v sovremennom russkom iazyke* [Ways of Expressing Spatial Relations in Modern Russian]. 264 p. Moscow, Russkii iazyk. (In Russian)

References

Abdullaeva, M. A. (2004). *Kommunikativnaia metodika obucheniia inoiazychnoi grammatike na nachal'nom etape iazykovogo fakul'teta: dis. ... kand. ped. nauk* [Communicative Methods of Teaching Foreign Language Grammar at the Initial Stage of the Language Faculty: Ph.D. Thesis]. 177 p. Khujant. (In Russian)

The article was submitted on 09.09.2020
Поступила в редакцию 09.09.2020

Давлатова Мансура Мансуровна,
кандидат педагогических наук,
старший преподаватель,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
davlatova.1969@mail.ru

Аминова Альмира Асхатовна,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
almira.aminova00@mail.ru

Давлятова Гульчехра Насыровна,
кандидат педагогических наук,
доцент,
Ферганский государственный университет,
Узбекистан, Фергана,
Мураббийлар, 19.
gdavlyatova@inbox.ru

Davlatova Mansura Mansurovna,
Ph.D. in Pedagogy,
Assistant Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
davlatova.1969@mail.ru

Aminova Almira Askhatovna,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
almira.aminova00@mail.ru

Davlyatova Gulchekhra Nasirovna,
Ph.D. in Pedagogy,
Associate Professor,
Ferghana state University,
19 Murabbiylar Str.,
Ferghana, Uzbekistan.
gdavlyatova@inbox.ru